

ЮБИЛЕИ

ВЫДАЮЩИЙСЯ РОССИЙСКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ (к 75-летию со дня рождения Вадима Максовича Гальперина)

А. В. БУХВАЛОВ

Высшая школа менеджмента СПбГУ

Звания и награды бренны для ученого, он живет в памяти коллег и следующих поколений исследователей, фиксирующих его философское, научное, методологическое влияние, человеческое обаяние личности и мысли. Вадим Максович Гальперин, которому 17 марта 2008 г. исполнилось бы 75 лет, был человеком необычайного обаяния, исключительной эрудиции во многих областях, приверженцем настоящей науки в экономике.

Научная и человеческая биография Вадима Максовича имеет разнообразные связи со многими членами редколлегии «Российского журнала менеджмента» и теми учреждениями, где они работают. Это слово памяти в значительной мере построено на личных воспоминаниях автора, который, понимая масштаб личности В. М. Гальперина, начал собирать биографические материалы еще при его жизни и при его участии.

Сначала предыстория. Неординарная биография часто начинается с неудачи. Эрудит в области истории и географии

оказался студентом-неудачником, вынужденным работать нормировщиком на хлебопекарном заводе (первый «экономический» опыт). Потом учеба в Ленинградском финэке, потом, с трудом пробитая, заочная аспирантура. Параллельно Вадим Максович становится старшим инженером, а вскоре и начальником (экспериментальной) лаборатории экономики, инкубаторе менеджмента фирмы, на Невском машиностроительном заводе — одном из крупнейших предприятий страны, где в качестве эксперимента во второй половине 1960-х гг. внедрялся хозрасчет.

Репортаж о переменах на Невском заводе появился в массовом молодежном журнале «Юность» [Захарько, Мартынов, 1966]. На первой же странице мы найдем фотографию, где представлены четыре ключевые фигуры в разработке «более совершенной системы управления», среди которых — молодой, почти неузнаваемый, старший инженер В. М. Гальперин. Уже в 1967 г. в журнале «Плановое хозяйство» появилась его статья

«Плата за фонды и рентабельность производства». Это был первый для Вадима Максовича настоящий опыт столкновения теории (пока крайне несовершенной) и практики. В этот период он увидел в одном из учебников по энергетике запрещенный маршаллианский крест, ставший на долгие годы для него символом настоящей экономики.

Успех на Невском заводе привел молодого кандидата наук (1966 г., ЛФЭИ, научный руководитель — Л. М. Кантор) в Ленинградский филиал НИИ по ценообразованию Госкомцен СССР (1968 г.). По словам Вадима Максовича, через год после создания аппарата Госкомцен на государственном уровне было решено свернуть хозрасчетный эксперимент и «косыгинскую» реформу в целом, тогда и научное ценообразование стало ненужным. Однако структуры были созданы, а делать работникам в этих структурах было реально нечего. Молодому научному сотруднику повезло — ему теперь можно было почти все время проводить в Публичной библиотеке, где был неплохой подбор западной литературы по экономике. Основным источником (изучения экономики и английского языка) стала еще не переведенная монография Дж. Хикса «Стоимость и капитал»¹.

Уже в первой половине 1970-х гг. это чтение вылилось в серию уникальных для той поры микроэкономических публикаций. Такого рода публикации имели непростую судьбу, но В. М. Гальперина поддержал издающийся в Москве на базе Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) АН СССР журнал «Экономика и математические методы». При этом Вадим Максович никогда

¹ Правильный перевод — «Ценность и капитал». Позже в статье «Слово о словах» В. М. Гальперин подробно остановился на подмене термина «ценность» термином «стоимость» в связи с политически-инспирированным каноническим переводом «Капитала» К. Маркса (см.: [Гальперин, Игнатъев, Моргунов, 1996, гл. 8], а также [Бухвалов, 2004]).

не был экономистом-математиком. Конечно, вопрос о плате за фонды невозможно всерьез обсуждать без формул, на чисто политэкономическом уровне (хотя таких любителей хватало). Математика используется в экономике как модельный язык, а не как самоценный компонент — для последнего существует чистая математика. К «математической экономике» он относился неважно.

Вадим Максович глубоко понимал содержательную суть математического моделирования и требовал того же от других. Остановлюсь на более позднем эпизоде. В середине 1980-х гг. у Вадима Максовича на страницах журнала «Экономика и математические методы» разгорелась острая полемика со школой влиятельного новосибирского специалиста по экономико-математическим методам К. К. Вальтуха по поводу содержательной модельной ошибки в предложенной этой школой теории потребительского выбора. Дело закончилось тем, что от редколлегии журнала выступил один из ведущих отечественных теоретиков В. А. Волконский, присоединившийся к позиции В. М. Гальперина: «...Я считаю конструкцию К. К. Вальтуха по поводу содержательной модельной ошибки в предложенной этой школой теории потребительского выбора. Дело закончилось тем, что от редколлегии журнала выступил один из ведущих отечественных теоретиков В. А. Волконский, присоединившийся к позиции В. М. Гальперина: «...Я считаю конструкцию К. К. Вальтуха неплотодтворной. <...> Я совершенно согласен с основным пафосом вполне квалифицированной статьи В. М. Гальперина <...>» [Волконский, 1987].²

² В работе [Гальперин, 1986] опровергается одно из основных изначальных положений теории, отраженной в нескольких монографиях, опубликованных в издательстве «Наука», и многочисленных статьях в новосибирских сборниках. Чтобы выступить (не скандально, а по существу) против такого списка, надо было иметь большое мужество. Интересно, что в статье [Гальперин, 1986] из 31 литературного источника 18 принадлежат иностранным авторам. В ответе представителей школы целевой функции потребления признается определенная справедливость замечаний В. М. Гальперина, но декларируется, что теория все равно верна. Любопытно, что в этом ответе нет ни единой ссылки на иностранных авторов. Заметка [Волконский, 1987], отрывок из которой мы процитировали выше, появилась в качестве реакции на ответ.

Докторская диссертация Вадима Максовича «Экономическая оценка машин (вопросы методологии)» (1982 г.) была посвящена теоретическим вопросам оценки инвестиционных проектов. В Ленинграде были проявлены колебания по поводу ее судьбы, и Вадим Максович, с помощью поддержавшего его известного московского экономиста Н. Я. Петракова, защитился в ЦЭМИ. Защита в Москве, публикации в Известиях АН СССР дифференцировали его в среде ленинградских экономистов. Диссертация была уникальной, в частности, тем, что содержала исключительно теоретические модели, основанные на анализе спроса и предложения, что было полным и трудно проходимым новшеством для нашей страны. Прикладных методик и расчетов, чему обычно были посвящены диссертации аналогичной тематики в то время, там не было вообще. Работа Вадима Максовича была посвящена микроэкономическому анализу фирмы, действующей в отрасли «производства средств производства», т. е., выражаясь в современных терминах, на B2B рынке. До сих пор вопросы анализа поведения фирмы на B2B рынке значительно менее исследованы, чем проблематика фирм B2C рынка. Отметим, что теоретические работы по инвестированию того времени (упомянем и более математизированные работы новосибирского экономиста В. Н. Богачева, о знакомстве с которым всегда тепло вспоминал Вадим Максович) вполне соответствовали уровню одновременных западных работ. О ценах на новую технику и соответствующем экономическом эффекте позволялось фантазировать даже при плановой экономике.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. В. М. Гальперин оказался практически единственным отечественным экономистом, способным написать оригинальный учебник по микроэкономике, не являющийся пересказом американских книг. Это вылилось в два тома «*Микроэкономики*» [Гальперин, Игнатъев, Моргунов,

1996; 1997], где Вадим Максович был идеологом и поставщиком основного объема текста, а кроме того в серию пяти книг-альманахов для чтения по микроэкономике — «*Экономическая школа*» (замысел и общее руководство — М. А. Иванова). Первый выпуск почти целиком подготовлен сыном Вадима Максовича, Виталием, который никогда не занимал академических позиций, но под неявным влиянием отца (отец и сын нежно любили друг друга, но сложность душевных отношений исключала прямое влияние в чем-либо) написал на едином дыхании вводный учебник по всему курсу микроэкономики. Гибель Виталия в автокатастрофе в апреле 1998 г. сразила Вадима Максовича и приблизила его преждевременную кончину.

Со второго выпуска «*Экономической школы*» микроэкономика началась заново в виде лекционного курса, разработавшегося на субботних посиделках в Купчино всем составом редколлегии при огромном авторитете и Вадима Максовича, и Виталия. Именно там автор этих строк по-настоящему и познакомился с В. М. Гальпериным. Первая же встреча тоже достойна упоминания. Однажды в жаркий летний день 1988 г. автор этих строк посетил в кардиологическом отделении больницы своего приятеля-математика, никак с экономикой не связанного. В палате он застал двух завернутых в простыни энергичных античных мужей, читавших наизусть, соревнуясь друг с другом, стихи Рэмбо и Бодлера (впрочем, в переводе). Одним из них и был Вадим Максович, с которым, как оказалось, мы работали в одном здании, но в разных учреждениях.

Замечательной особенностью создававшегося «*Экономической школой*» курса микроэкономики³ стало то, что каждая лекция была снабжена исторической

³ Курс вышел позже в виде коллективного учебника с грифом Министерства образования РФ [50 лекций..., 2000].

главкой по теме лекции — по истории мысли, по истории экономики или по тому и другому. Большинство этих главков были оригинальными авторскими работами. Вадим Максович был не только автором ряда из этих материалов — он щедро раздавал оригинальные темы молодежи. Такой подход к формированию содержания лекций соответствовал стилю мышления Вадима Максовича, всегда считавшего, что экономика раскрывается через историческое развитие мысли и событий.

Вадим Максович неоднократно повторял, что он счастлив, что дожился до того момента, когда нашли применение его уникальные знания. Он активно писал, много занимался редактированием переводов. О последнем. Английский язык он выучил самоучкой — со словарем в библиотеке. Поэтому он практически не говорил по-английски. Но языковая интуиция у него была блестящая, причем в обе стороны. Помогали ему великолепное владение русским языком и опыт. К сожалению, только незначительная часть этого опыта закреплена в методических эссе.

Характер Вадима Максовича был не сладким. Он всегда несколько кокетливо поминал доминирование критически мыслящего левого полушария, оправдывая тем часто скептическое отношение к обсуждаемому, где он, как правило, сосредотачивался на критике, а не на позитиве.

Вадим Максович, при всей его скромности и нежелании строить карьеру⁴, был весьма активным участником жизни нашего общества. Он входил в Совет «Леонтьевского центра» (кстати, рекомендовал к зарубежным стажировкам А. Н. Ил-

⁴ Не могу не отметить, что В. М. Гальперин — автор пионерных учебников по микроэкономике и макроэкономике — не был представлен кафедрой к званию профессора. К званию «полного» профессора в России имеется пietet — Вадим Максович воспринимал ситуацию как обидную.

ларионова и Б. М. Львина — оба впоследствии сделали карьеру как советники и аналитики на государственном и международном уровне), был в восторге от воли и интуиции А. Б. Чубайса, еще в 1980-х гг. предсказав ему карьеру премьера (пока ошибся на одну ступень). Его соавтор С. М. Игнатъев в 1991 г. уехал экономическим советником в Москву и вскоре начал занимать по очереди ключевые позиции в Центробанке и Минфине. Вадим Максович считал его крупнейшим макроэкономистом России. Другой соавтор, В. И. Моргунов, достиг должности заместителя министра экономики. Зная, что я собираю биографические материалы о нем, Вадим Максович специально для этой цели передал мне незадолго до своей смерти несколько ксерокопий газетных статей начала 1990-х гг., посвященных общественно-политической тематике. Он, в частности, настаивал на правовой несостоятельности трактовки всесоюзного референдума 1991 г. по вопросу о сохранении СССР как чего-либо более, чем опрос общественного мнения. Отметим, что эти публикации были образцом научной корректности. В них не рассматривался сам вопрос о целесообразности сохранения или трансформации СССР — обсуждалась только юридическая сторона дела в соответствии с законами СССР. Ум Вадима Максовича не переносил логических неувязок в любой области. При этом он вообще не был педантом в жизни.

Научная репутация Вадима Максовича привела к приглашению его в Оргкомитет Европейского университета в Санкт-Петербурге (ЕУ), созданный по инициативе мэра А. А. Собчака (январь 1992 г.). Несмотря на некоторый начальный скепсис по поводу моего математического образования и таких же степеней, он со второго заседания Оргкомитета в феврале 1992 г. привел меня туда как специалиста по западному образованию — к тому времени я успел пройти трехмесячные стажировки в Тюбингене и Кембридже и опубликовать по свежим следам статью

об экономическом образовании в ФРГ в журнале «*Экономические науки*». Впоследствии мы втроем с ним и Б. Л. Овсиевичем организовывали экономический факультет ЕУ, деканом-организатором которого я стал в 1995 г. Наша дальнейшая дружба была связана именно с этой совместной работой.

Время от времени Вадим Максович учил меня пониманию экономики. Я пришел в экономику как специалист по математике и управлению. Поэтому с точки зрения экономиста-теоретика мое мышление было слишком позитивистским. Обсуждая экономические проблемы, я часто спрашивал: «Так в модели, а как на самом деле?» Вадим Максович всегда раздраженно отвечал: «Да поймите Вы, наконец, — никак! Ответ бывает только в рамках модели». Не меньшее раздражение вызывали у него ссылки на наличие западных публикаций на какую-нибудь тему. Он отвечал: «Запад велик и богат, там есть место для любой патологии». Так теперь я отвечаю каждому, кто говорит, что на Западе бывают работы по факторному анализу хозяйственной деятельности.

В начале 1990-х гг. лаборатория НИИ по ценообразованию влачила жалкое существование, а затем и вовсе была ликвидирована. Ее заведующему, В. М. Гальперину, пришлось искать средства заработка. Он был немедленно приглашен для чтения лекций в магистратуре ГУ–ВШЭ в Москве, куда он стал регулярно ездить на поезде. Это было нелегко с его здоровьем — застарелый диабет с многочисленными осложнениями. Сама концепция магистратуры в России еще только нащупывалась.

В середине 1990-х гг. вышли два тома «*Микроэкономики*». Вадим Максович был счастлив — реализовалось то, о чем десять лет назад нельзя было и мечтать. Формально книга позиционировалась как учебник. Таковой она, по моему (и не только) мнению, не была. Это очень авторский текст-размышление по поводу

экономической теории, ее места, приложений, истории. По книге почти невозможно учиться рядовому студенту. Более того, у Вадима Максовича никогда и не было обширного опыта преподавания таким студентам. Однако для преподавателей и его лекции, и его книги несли много нового и ценного, а задача подготовки преподавателей стояла в 1990-х гг. очень остро.

Вадим Максович близко к сердцу принял нереализованную раннюю концепцию образования в ЕУ как системы творческих мастерских, возглавляемых профессорами. Он представлял ее себе прежде всего как систему индивидуальной подготовки творческих преподавателей из провинции. Продуктом системы должен был стать сам преподаватель. Проверяемым результатом — оригинальный курс с набором методических материалов, включающих анализ российской действительности. Никаких степеней не предполагалось — мелочное руководство аспирантами (не говорим о докторантах) является российским анахронизмом. Взрослые люди пишут взрослые работы сами. Но до этого их надо по-настоящему учить. Нестандартность идеи не укладывалась в представления многих коллег по Оргкомитету и грантодателей, но сама идея по-прежнему актуальна, причем сейчас — особенно в области менеджмента и финансов. Этот тезис подтверждается опытом Летних школ «*Российского журнала менеджмента*».

В свои книги Вадим Максович включил ряд собственных более ранних научных результатов. Среди них я упомянул бы «площадку Гальперина» — плоскую длинную часть кривой спроса, появляющуюся из-за недостаточной дифференцированности скромных доходов (и предпочтений) потребителей (см.: [50 лекций..., 2000, лекция 14, раздел 4]). Эта площадка теоретически объясняет тезис Яноша Корнаи: «Социализм — экономика дефицита». Действительно, в плохом определенном, из-за наличия площадки,

равновесии производитель определит свое предложение по минимуму.

В августе 1999 г. я получил приглашение от декана факультета менеджмента СПбГУ В. С. Катькало перейти на работу на факультет. Вадиму Максовичу также одновременно было предложено прийти на факультет на полставки для чтения лекций по микроэкономике в планировавшейся магистратуре. Этого, к несчастью, не произошло... Не смогло произойти.

С юности Вадим Максович с помощью путеводителя путешествовал в своем воображении по музеям Лондона и Парижа. У него были карты всех крупнейших городов Европы. Он знал, какая картина висит на какой стене. В 1995 г. в рамках гранта INTAS реализовалась его мечта посетить Лондон. В начале сентября 1999 г. он должен был ехать за французской визой в турфирму — готовился к путешествию в Париж. Увы, накануне ночью ему стало плохо и его в тяжелом состоянии положили в больницу. Он скончался 14 сентября 1999 г. Его жена пе-

редала мне записку от Вадима Максовича, написанную в больнице. Она и не предполагала, что у него были силы думать о жизни, но там написано: «Ал-др Вас. 1. Можно подробнее про Амстердам-Дельфт⁵. Все же интересно. 2. У меня дома на большом столе в конверте, на котором написано Griffiths, Wells <пропуск в подлиннике. — Прим. авт.> там снятое начало их Микро. Он годен для задач Новгорода. Все микро (12 глав). Я собирался в воскресенье по оглавлению написать план части. Попробуйте Вы».⁶

Стремление к новому, прекрасному и преданность экономике. С этим он жил, с этим он умер. Мы его помним.

⁵ Я собирался в командировку в Дельфтский технический университет. Цитируемая записка, по-видимому, является последним письменным текстом, составленным Вадимом Максовичем. Точная дата не известна.

⁶ Речь идет о планах написания совместного учебника по прикладной микроэкономике с Новгородским университетом по гранту Института «Открытое общество». К сожалению, этот план не осуществился.

ЛИТЕРАТУРА

- 50 лекций по микроэкономике. 2000. В 2 т. СПб.: Экономическая школа.
- Бухвалов А. В. 2004. Теория фирмы и теория корпоративного управления. *Вестник С.-Петербургского ун-та. Сер. Менеджмент* (4): 99–117.
- Волконский В. А. 1987. О заметке Н. П. Дементьева и И. А. Ицковича. *Экономика и математические методы* 23 (6): 1135.
- Гальперин В. М. 1986. Об одном представлении области производственного выбо-

ра. *Экономика и математические методы* 22 (2): 345–354.

- Гальперин В. М., Игнатъев С. М., Моргунов В. И. 1996. *Микроэкономика*. Т. 1. Под общей редакцией В. М. Гальперина. Изд. 2-е, испр. СПб.: Экономическая школа.
- Гальперин В. М., Игнатъев С. М., Моргунов В. И. 1997. *Микроэкономика*. Т. 2. Под общей редакцией В. М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа.
- Захарько В., Мартынов В. 1966. Завод отправился в разведку. *Юность* (3): 74–78.

Статья поступила в редакцию
13 марта 2008 г.